

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОУ ВПО «НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

В. С. Елагин

**«ЖИТИЕ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО»
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК**

Утверждено Редакционно-издательским советом НГПУ
в качестве учебно-методического пособия

Новосибирск 2008

УДК 94(47)(075.8)+271.2(075.8)

ББК 63.3

Е 47

Научный редактор
доктор исторических наук, профессор НГПУ
Е.И. Соловьёва

Рецензенты:
кандидат исторических наук, доцент НГПУ
А.В. Новиков;
кафедра педагогики и психологии художественного об-
разования
Института искусств НГПУ

Е 47 **Елагин, В.С.**

«Житие Александра Невского» как исторический источник: учебно-методическое пособие / В.С. Елагин. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2008. - 52 с.

Данная работа - продолжение серии учебно-методических пособий, материалов и исторических источников, необходимых студентам для работы на семинарских занятиях по углубленному изучению истории Древнерусского государства. Материал пособия представляет собой критический анализ «Жития Александра Невского» как исторического источника, интерпретацию тех или иных его положений.

Рекомендуется для студентов, обучающихся по специальностям «История», «История - культурология», «Музеология».

УДК 94(47)(075.8)+271.2(075.8)

ББК 63.3(2)433я73-1+86.372я73-1

© Елагин В.С., 2008

© ГОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет, 2008»

*60-летию моего Учителя - академика
Молодина Вячеслава Ивановича посвящается.*

ВВЕДЕНИЕ

В рамках создания учебно-методических комплексов по истории Древнерусского государства нам уже приходилось обращаться к теме житийной литературы как исторического источника¹. Исследователи неоднократно отмечали необычайное своеобразие данного жанра. Один из основных специалистов по житийной литературе В. О. Ключевский в конце концов пришел к убеждению о невозможности использовать данный тип источника в качестве исторического документа². «Жития - чрезвычайно опасный источник: излагая биографию определенного лица (чаще всего реально существовавшего), авторы житий оснащают их конкретными деталями, нередко вполне правдоподобными: они выдают себя (или своих информаторов) за "самовидцев" описываемых событий, однако детали эти часто оказываются сюжетными "общими местами", переходящими из одного жития в другое, а ссылками на "самовидцев" подкрепляются как раз "чудеса"»³. Можно привести еще с десятков подобных мнений, доказывающих непреложную истину: житие и историческая биография совершенно не одно и то же.

Вместе с тем в исторической литературе, чаще всего в научно-популярной, этот тезис абсолютно игнорируется. И авторы оперируют житийной информацией, совершенно забывая об исторической критике и специфике данного источника. Переходя к теме нашего исследования, сразу же отметим, чем все вышесказанное в первую очередь относится к личности князя Александра Ярославовича, получившего у потомков прозвище Невский. Вот уж о ком сло

---

¹ Елагин В. С., Шаланова И. И. Духовный мир Киево-Печерского Патерика. - Новосибирск, 2000.

² Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. - М., 1988.

³ Лурье Я. С. О некоторых принципах критики источников // источниковедение отечественной истории. - М., 1973. - Вып. 1. - С. 90

жено множество мифов и легенд, и все потому, что авторы опирались в своих исследованиях лишь на житийную литературу, забывая при этом, что в житии создается образ героя, прежде всего идеального христианина, а не пишется его биография. И этот образ как раз и живет в истории, «заслоняя» собой все реальное. В данной работе мы не создаем исторический портрет князя Александра Ярославича, а пытаемся дать лишь критический анализ источника, при этом высказывая собственные мысли, суждения и лишь обозначая некоторые выводы.

«Житие Александра Невского», или «Повесть о житии и о храбрости Благоверного и Великого князя Александра» - один из самых удивительных памятников древнерусской литературы. Он дошел до нас и как отдельное издание, а также составе русских летописей. Первая редакция «Жития ...» вошла в состав Лаврентьевской и второй Псковской летописей, а ряд эпизодов, прежде всего связанных с Невской битвой и Ледовым побоищем, встречаются в Новгородских и других, более поздних летописях. В XVI в. «Житие ...» вошло в «Великие Четьи-Минеи» митрополита Макария. Оно было написано в Рождественском монастыре города Владимира, где и был похоронен князь. По мнению Д. С. Лихачёва, автором «Жития ...» мог быть либо сам митрополит Кирилл, либо, по его поручению, кто-то из его свиты, приехавшей вместе с митрополитом во Владимир из Галицко-Волынской земли в 1250 г.¹ В пользу этого свидетельствует фразеологическое сходство «Жития ...» с Галицкой летописью, в составлении которой принимал непосредственное участие митрополит Кирилл. Он умер в 1280 г., значит, время написания данного произведения можно отнести к периоду между 1263 (смерть А. Невского) и 1280 гг., т.е. к 70-80 годам XIII в.

Структура пособия: сначала приводится отрывок «Жития ...» на старославянском языке, затем дается перевод на современный русский литературный язык, а после - наш комментарий, представляющий собой пример литературоведческого и исторического анализа. Такой анализ необходим студентам при работе с историческими и литературными источниками.

---

¹ Лихачев Д. С. Галицкая литературная традиция в житии Александра Невского // Труды Отдела древнерусской литературы- 1947.-Т. V.-С. 49 - 52.

ПОВѢСТИ О ЖИТИИ И О ХРАБРОСТИ БЛАГОВѢРНАГО И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА¹

О господѣ нашемъ Исусе Христѣ, сыне божи. Азъ худый и многогрѣшный, малосъмысля, покушаюся писати житие святаго князя Александра, сына Ярославя, а внука Всеволожа. Понеже слышахъ отъ отецъ своихъ и самовидецъ есмь възраста его, радъ быхъ исповѣдалъ святое и честное и славное житие его. Но яко же Приточникъ рече: «Въ злохытрѣ дѹшю не внидетъ прѣмудрость: на вышнихъ во краихъ есть, посреди стезь стояше, при вратѣхъ же сильныхъ присѣдитъ». Аще и грѣбъ есмь умомъ, но молитвою святаы богородица и поспѣшениемъ святаго князя Александра начатокъ положю.

ЖИТИЕ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

ПОВЕСТЬ О ЖИТИИ И О ХРАБРОСТИ БЛАГОВЕРНОГО И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА

Во имя господа нашего Иисуса Христа, сына божия. Я, жалкий и многогрешный, недалекий умом, осмеливаюсь описать житие святаго князя Александра, сына Ярославова, внука Всеволодова. Поскольку слышал я отъ отцовъ своихъ и самъ былъ свидетелемъ зрелаго возраста его, то радъ былъ поведать о святой, и честной, и славной жизни его. Но какъ сказалъ Приточникъ: «Въ лукавую дѹшу не войдетъ премудрость: ибо на возвышенныхъ мѣстахъ пребываетъ она, посреди дорогъ стоитъ, при вратахъ людей знатныхъ останавливается». Хотя и простъ я умомъ, но все же начну, помолившись святой богородице и уповая на помощь святаго князя Александра.

Начинается «Повесть ...» в лучших традицияхъ агиографической литературы. Авторъ противопоставляетъ себя герою произведения, сознательно принижая свою личность («жалкий и многогрешный, недалекий умомъ») и тем самымъ возве-

---

¹ Печатается по: Памятники литературы Древней Руси. XIII век. - М., 1981.-С. 426-439.

личивая Александра до недостижимых простому смертному высот. Из текста видно, что создатель «Жития ...» - современник князя, использующий как собственные наблюдения, так и рассказы людей, находившихся в ближайшем окружении Александра Ярославича. Помыслы его чисты и искренни, и чтобы у читателя не было в этом сомнения, он приводит цитату из Приточника, автора ветхозаветной «Книги притчей Соломоновых».

Сѣй вѣ князь Александръ родися от отца милостилюбца и мужелюбца, паче же и кротка, князя великаго Ярослава и от матери Феодосии. Яко же рече Исая пророк: «Тако глаголетъ господь: “Князя азъ учиняю, священни бо сѣть, и азъ воюю я”». Воистинну бо без волия повелѣния не вѣ княжение его.

Сей князь Александр родился от отца милосердного и человеколюбивого, и более всего - кроткого, князя великого Ярослава и от матери Феодосии. Как сказал Исая-пророк: «Так говорит господь: "Князей я ставлю, священны ибо они, и я их веду"». И воистину - не без божьего повеления было княжение его.

Здесь ярко выраженный агиографический прием. Герой любого жития обязательно должен родиться именно от «благоверных родителей». Отец Александра, князь Ярослав Всеволодович, по житию, «милосердный, человеколюбивый, кроткий», - одна из самых противоречивых и сложных для понимания фигур 20 - 50 годов. XIII в. Здесь нет возможности обрисовывать его жизненный путь. Отсылаем пытливого читателя к книге А. Р. Андреева «Великий князь Ярослав Всеволодович Переславский» (М., 1998). Заметим лишь, что, при всем желании, перечисленных добродетелей у князя сыскать трудно. Еще сложнее обстоит дело с матерью Александра - Феодосией, дочерью полоцкого князя Брячислава, в иночестве Ефросиньей. О ней в летописях упоминается один лишь раз - в связи с ее смертью в 1244 г.¹, так что оценить ее достоинства просто невозможно.

---

¹ Новгородская первая летопись младшего извода (НПЛ). – М., Л., 1950. – С. 298.

Но и взоръ его паче инѣхъ человекъ, и гласъ его - акы труба в народѣ, лице же его - акы лице Иосифа, иже бѣ поставилъ его египетскій царь втораго царя въ Египтѣ, сила же бѣ его - часть от силы Самсона, и далъ бѣ ему богъ премудрость Соломону, храборъство же его - акы царя римскаго Вѣспесиана, иже бѣ плѣнилъ всю землю Иудейскую. Инѣгде исполчися къ граду Асафатѣ приступити, и исшедше граждане, повѣдиша плѣкъ его. И остана единъ, и възврати к граду силу ихъ, къ вратомъ граднымъ, и посмѣяся дружинѣ своей, и укори я, рекъ: «Оставьте мя единого». Тако же и князь Александръ - повѣжая, а не повѣдимъ.

И красив он был, как никто другой, и голос его - как труба в народе, лицо его - как лицо Иосифа, которого египетский царь поставил вторым царем в Египте, сила же его была частью от силы Самсона, и дал ему бог премудрость Соломона, храбрость же его - как у царя римского Веспасиана, который покорил всю землю Иудейскую. Однажды приготовился тот к осаде города Иоатапаты, и вышли горожане, и разгромили войско его. И остался один Веспасиан, и повернул выступивших против него к городу, к городским воротам, и посмеялся над дружиною своею, и укорил ее, сказав: «Оставили меня одного». Так же и князь Александр - побеждал, но был непобедим.

Это один из самых захватывающих отрывков «Жития ...». Перед читателем вырисовывается тип идеального человека. Князь - защитник Отечества, защитник православия - просто не может не обладать всеми приписываемыми ему достоинствами. Когда я на семинарах по истории России прошу своих студентов нарисовать портрет Александра Невского всегда за основу берется именно этот отрывок. В результате чего герой превращается, выражаясь сегодняшним языком, в некоего супермена. Можно еще назвать величественную картину П. Корина. Наше поколение воспитано на фильме «Александр Невский» Сергея Эйзенштейна, и образ самого князя не отделим от образа актера Н. Черкасова.

На самом деле в приведенном отрывке «Жития ...» нет

ничего реального, исторического. Все это не более как клише житийной литературы, на основании которого создать исторический портрет героя просто невозможно. Остается удивляться, как из одной книги в другую переходит уже устоявшийся облик нашего героя. Непонятно что имел в виду автор, включая описание покорения Веспасианом Иудеи, полностью взятое из «Истории иудейской войны» Иосифа Флавия. Вроде бы во всей жизни Александра Ярославича не было эпизода, когда ему приходилось так укорять свою дружину. Очевидно, сравнивая Александра с Веспасианом, автор «Жития ...» автоматически включил и последующий сюжет.

Интересна фраза «Побеждал, но был непобедим». Если следовать структуре текста, то до Невской битвы, которую князь выиграл в 20 лет, он участвовал всего лишь в одном сражении. Зимой 1234г. 14-летний Александр принимал участие в походе своего отца Ярослава Всеволодовича на Дерпт и в битве на реке Омовже с ливонскими рыцарями¹. Мы не знаем степени участия молодого князя в этой битве, хотя, конечно, определенный опыт им был получен.

Хотелось бы напомнить читателю еще один факт. В страшную зиму Батыева нашествия в 1237 - 1238 гг. новгородский князь Александр так и не пришел на помощь осажденному Торжку («а из Новагорода имь не бысть помощи»)², хотя его жители так надеялись на новгородское заступничество.

И сего ради нѣкто силенъ отъ Западныхъ страны, иже нарицаются слугы божиа, отъ тѣхъ прииде, хотя видѣти дивный възрастъ его, яко же древле царица Южичьская приходи къ Голлону, хотящи слышати премудрость его. Тако и сей, именованъ Андрѣяшъ, видѣвъ князя Александра и, възвратився къ своимъ, рече: «Прошедъ страны, языкъ, не видѣхъ таковаго ни въ царехъ царя, ни въ князехъ князя».

Потому-то один из именитых мужей Западной страны, из тех, что называют себя слугами божьими, пришел, желая видеть зрелость силы его, как в древности

---

¹ НПЛ. - С. 283.

² Там же. - С. 288.

приходила к Соломону царица Савская желая послушать мудрых речей его. Так и этот, по имени Андреаш, повидав князя Александра, вернулся к своим и сказал: «Прошел я страны, народы и не видал такого ни царя среди царей, ни князя среди князей».

Под «Западной страной» понимается государство крестоносцев в Восточной Прибалтике: с 1202 г. это орден меченосцев, а после слияния с Тевтонским орденом - Ливонский орден. «Слуги божьи» - здесь очевидно, собирательно понимаются крестоносцы, исповедующие католическую веру и подчиняющиеся римскому папе. По мнению В. Т. Пашуто, «Именитым мужем» мог быть Андреас фон Вельвен, являвшийся рыцарем ордена меченосцев, а затем занимавший пост ливонского вице-магистра¹. Переговоры он мог вести с Александром лишь в 1236 г., когда орден готовил большой поход на Литву и искал себе союзников. Интересно заметить, что новгородцы могли бы оказаться на стороне меченосцев, но в силу каких-то причин переговоры не увенчались успехом. Помощь оказали лишь псковитяне. «И пскововици от себе послаша помощь мужь 200»². Орден и его союзники потерпели сокрушительное поражение. Погибло 48 рыцарей, не считая пехоты.³ Навряд ли 16-летний, никому не известный новгородский князь мог произвести на Андреаса такое впечатление, как описывается в «Житии ...». Скорее всего, здесь автор сознательно вложил в уста крестоносцев-посланников эти слова как возвеличивающие князя, не идущего на союз с католическим миром.

Се же слышавъ король части Римьскыя от полуношныя страны таковое мужество князя Александра и помысли в собѣ: «Пойду и пѣню землю Александрову». И събра силу велику и наполни корабля многы полковъ своих, подвижеса в силѣ тяжцѣ, пыхая дѣхомъ ратным. И приде в Неву, шатаяся безумиємъ, и посла слы своя, загордѣвся, в Новгородъ къ князю Александрѣ, глаголя: «Аще можеша противитися мнѣ, то се есмь уже зде, пѣняя землю твою».

---

¹ Ледовое побоище. 1242 г. – М., Л., 1966. – С. 225.

² НПЛ. – С. 285.

³ Пашуто В. Т. Образование Литовского государства. – М., 1959. – С. 371.

Услышав о такой доблести князя Александра, король страны Римской из северной земли подумал про себя: «Пойду и завоюю землю Александрову». И собрал силу великую, и наполнил многие корабли полками своими, двинулся с огромным войском, пыхая духом ратным. И пришел в Неву, опьяненный безумием, и отправил послов своих, возгордившись, в Новгород к князю Александру, говоря: «Если можешь, защищайся, ибо я уже здесь и разоряю землю твою».

Вот здесь католический мир как противник Александра, по «Житию ...», дает о себе знать. Врагом новгородского князя выступает «король страны Римской из северной земли», т. е. шведский католический правитель. Если это так, то, по мнению автора «Жития ...», рисуется и грандиозная масштабность похода. Создается впечатление, что это хорошо организованное мероприятие, своеобразный крестовый поход государственного уровня, как, собственно, он и воспринимается в отечественной историографии. Значит, и опасность для Новгорода, Руси расценивается на уровне Батыева похода. И вот здесь на защиту Отечества, православной веры в контексте «Жития ...» выступает князь Александр.

Интересна обозначенная цель похода: зависть, надмение и гордость - вот что движет завоевателями. Но ведь это одни из самых основных пороков в христианстве. Обладателей оных ждет немедленно Божья кара. Стало быть, захватчики, по мнению автора «Жития ...», уже обречены. Изначально понятно по тексту, что Александр выиграет эту битву, так как выступает в роли защитника православной веры. Отсюда он - непобедим.

В этом же отрывке читаются и более земные цели завоевателей: «завоюю землю Александрову». Они еще более зримо обозначены в Новгородской летописи («хотяче, восприяте Ладогу, просто же реку и Новъгород, и всю область Новгородскую»¹). Значит, за всей этой патетикой явно угадывается завоевание земель, принадлежащих Новгороду.

Теперь самое время задать вопрос: какова же сила захватчиков? «В завоевательный поход к восточным берегам Балтики отправилась внушительная королевская флотилия.

---

¹ НПЛ. С. 77.

В ее составе насчитывалось примерно 100 одномачтовых шнеков, ходивших на веслах (15-20 пар) и под парусами. Каждый шнек вмещал от 50 до 80 воинов и корабельщиков, мог перевести и 8 рыцарских коней» - мы процитировали А. В. Шишова, который так оценил численность шведов в статье, посвященной 750-летию Невской битвы и, стало быть, являющейся в некоторой степени хрестоматийной для читателей¹. Но откуда взялись эти данные? «Житие ...» не оперирует точными цифрами: «сила великая», «наполнил многие корабли полками», «огромное войско». Такая же качественная характеристика содержится в Новгородских летописях². Выходит, что никаких количественных оценок в источниках не содержится. Поэтому вновь вернемся к анализу «Жития ...».

Нам представляется, что автор сознательно нагнетает ситуацию, дабы читатель не сомневался в страшной угрозе, нависшей над Русью. И опять на первый план в тексте выходит эмоциональное восприятие опасности. Гордыня движет завоевателями: «пыхая духом ратным», «опьяненный безумием», «возгордившись». На стороне шведов, по мнению автора «Жития ...», «великая сила» и «гордыня». Но могут ли они быть союзниками, могут ли победить противника? Что толку в великой силе, если помыслы опьянены безумием. Итог предрешен!

Интересен эпизод со шведскими послами в Новгороде. Вновь гордыня и самоуверенность, граничащая с тем же безумием. Слабо верится в реальность данного события. Это только князь Святослав в «Повести временных лет» гордо бросал врагам вызов «иду на вы». Кстати, как созвучен эпизод из ПВЛ с эпизодом из «Жития ...». В средневековой военной практике обычая извещать противника о наступлении просто не существовало. Внезапность - вот залог победы. Если шведы - опытные воины, профессионалы, то им доподлинно было известно золотое правило любого наступления: скрытность и неожиданность. Завоеватели вступают на землю им неизвестную, и каждый шаг приходится просчитывать. Ведь и шведам противостояли воины-профессионалы из Новгорода, Ладоги, знавшие свое дело,

---

¹ Шишов А.В. Полководческое искусство Александра Невского // Князь Александр Невский и его эпоха. - СПб., 1995. - С. 32.

² НПЛ.-С. 77, 291.

защищавшие свою землю. Интересно просчитать по времени, сколько бы шведские послы добирались до Новгорода, вручали Александру известие о вторжении, добирались обратно. На это ушло бы, по крайней мере, около недели. Вот тебе и неожиданность. Этот эпизод надо читать в контексте с предыдущим: гордыня завоевателя будет наказана.

Александръ же, слышав словеса сии, разгорѣся сердцемъ, и вниде в церковь святыя Софиа, и, пад на колѣнѹ, пред олтаремъ, нача молитися съ слезами: «Боже хвалный, праведный, боже великий, крѣпкий, боже превѣчный, основавый небо и землю и положивы предѣлы языком, повелѣ жити не прѣстѹпающе в чюжю часть». Въспримъ же пророческю пѣснь, рече: Суди, господи, обидящим мя и возбрани борющимся со мною, прими оружье и щитъ, стани в помощь мнѣ.

И, скончавъ молитву, вѣставъ, поклонся архиепископѹ. Епископъ же вѣ тогда Спиридонъ, благослови его и отпусти. Он же, изшед ис церкви, ѹтеръ слезы, нача крѣпити дръжинѹ свою, глаголя: «Не в силахъ богъ, но вѣ правдѣ. Помянемъ Пѣсотворца, иже рече: “Сии вѣ оружии, а си на конѣхъ”, мы же во имя господа бога нашего призовемъ, ти спяти выша и падоша, мы же стахом и прости выхом». Си рѣк, поиде на нихъ в малѣ дръжинѣ, не съждався съ мною силою своею, но ѹповая на святѹю троицѹ.

Александр же, услышав такие слова, разгорелся сердцем, и вошел в церковь святой Софии, и, упав на колени пред алтарем, начал молиться со слезами: «Боже славный, праведный, боже великий, сильный, боже праведный, сотворивший небо и землю и установивший пределы народам, ты повелел жить, не преступая чужих границ». И, припомнив слова пророка, сказал: «Суди, господи, обидящих меня и огради от борющихся со мною, возьми оружие и щит и встань на помощь мне».

И, окончив молитву, он встал, поклонился архиепископу. Архиепископ же был тогда Спиридон, он благословил его и отпустил. Князь же, выйдя из церкви, осушил слезы и начал ободрять дружину свою, говоря: «Не в силе бог, но в правде. Вспомним Песнотворца,

который сказал: "Одни с оружием, а другие на конях", мы же имя господа бога нашего призовем; они, поверженные, пали, мы же устояли и стоим прямо». Сказав это, пошел на врагов с малою дружиною, не дожидаясь своего большого войска, но уповая на святую троицу.

Конечно, ни одно мероприятие, ни один поход князь XIII в., глубоко верующий человек, не начинал бы без обращения к Богу за помощью. Так и Александр. Как истинный новгородец он обращается за помощью к святой Софии (вспомним, что и боевой клич новгородцев был «За Святую Софию!»), получает благословение у архиепископа Спиридона и отправляется на врагов «с малою дружиною». Вновь зададимся вопросом: а малая дружина - это сколько? По подсчетам историков и, прежде всего, известного специалиста в области военного дела Средневековья А. Н. Кирпичников, установлено, что малая дружина князя составляла порядка 50 - 100 человек. Получается, что, с одной стороны, «сила великая», с другой - «малая дружина». Что это, безрассудство молодого князя? Нет, убеждает автор «Жития ...». Это - беспредельная вера в Бога и его заступничество («упоая на святую троицу»). И как доказательство этого следует цитата из Псалтыря: «Не в силе Бог, а в правде». Вот где высшая точка произведения. Возгордившемуся королю, обуянному завистью к чужой славе, имеющему громадное войско, автор «Жития ...» противопоставляет князя Александра, за которым сам Бог, являющийся покровителем и защитником русского народа и православной веры. Значит, за ним и Правда.

Жалостно же бѣ слышати, яко отецъ его, князь великый Ярославъ, не бѣ вѣдалъ таковаго вѣстанія на сына своего, милаго Александра, ни оному бысть когда послати вѣсть къ отцю своему, уже бо ратнии приближишася. Тѣм же и мнози новгородци не совокупилася бѣша, понеже ускори князь пойти. И понде на ня въ день вѣскресениа, нуля въ 15, имѣяше же вѣру велику къ святыма мученикома Борису и Глѣбу.

Скорбно же было слышать, что отец его, князь великий Ярослав, не знал о нашествии на сына своего, ми-

лого Александра, и ему некогда было послать весть отцу своему, ибо уже приближались враги. Потому и многие новгородцы не успели присоединиться, так как поспешил князь выступить. И выступил против них в воскресенье, 15 июля, имея веру великую к святым мученикам Борису и Глебу.

Для усиления предыдущего мотива автор «Жития ...» делает вставку об отсутствии помощи со стороны отца Александра - князя Ярослава Всеволодовича и неучастии новгородцев в этом походе. Это удивительно читать. Сильный, богатый Новгород, избежавший Батыева погрома, ждет помощи от разоренной Владимиро-Суздальской земли. Конечно же, это не более чем метафора. Надо учитывать и расстояния. Гонцы из Новгорода во Владимир, сбор дружины князя Ярослава, их поход в Новгород и далее на Неву - на все это ушла бы ни одна неделя. Не могли же все это время гонцы ждать в устье Невы! Остается только одно. Александр реально оценивал силы соперника и рассчитывал справиться с ним лишь собственной дружиной, даже без помощи новгородского ополчения. И еще одним козырем в предстоящей битве, по мнению автора «Жития ...», было покровительство Александра со стороны православных святых - Бориса и Глеба. Ведь новгородский князь выступает в поход 15 июля, в день их памяти. А может быть, автор сознательно связал эти два события?

И въ нѣкто мужь, старѣйшина в земли Ижерстей, именемъ Пелугий, поручено же бысть ему стража ношная морская. Въсприя же святое крѣщение и живяше посреди рода своего, погана суща, наречено же бысть имя его въ святѣмъ крѣщении Филипъ, и живяше богоугодно, в среду и в пятокъ пребываше въ алчвѣ, тѣмъ же сподоби его богъ видѣти видѣние страшно в тѣй день. Скажемъ вкратцѣ.

Увѣдавъ силу ратныхъ, иде противу князя Александра, да скажетъ ему станы. Стоящу же ему при край моря и стрежаше обою пути, и пребысть всю ночь въ бдѣнии. И яко же нача въсходити солнце, слыша шумъ страшень по морю и вид насадъ единъ гревущъ по морю, и посреди насада стояща святая мученика Бориса и Глѣвъ въ одеждахъ чръвленихъ, и вѣста рѣкы

дръжаща на рамѣх. Гребци же сѣдяху, акы мглою одѣани. Рече Борисъ: «Брате Глѣбе, вели грести, да поможемъ сроднику своему князю Александрѹ». Видѣвъ же таковое видѣние и слышавъ таковой глас от мученику, стояше трепетенъ, донде же насадъ отъиде от очию его.

Потомъ скоро поедѣ Александръ, он же, видѣвъ князя Александра радостными очима, исповѣдаемѹ единому видѣние. Князь же рече емѹ: «Сего не рци никому же».

И был один муж, старейшина земли Ижорской, именем Пелугий, ему поручена была ночная стража на море. Был он крещен и жил среди рода своего, язычников, наречено же имя ему в святом крещении Филипп, и жил он богоугодно, соблюдая пост в среду и пятницу, потому и удостоил его бог видеть видение чудное в тот день. Расскажем вкратце.

Узнав о силе неприятеля, он вышел навстречу князю Александру, чтобы рассказать ему о станах врагов. Стоял он на берегу моря, наблюдая за обоими путями, и провел всю ночь без сна. Когда же начало всходить солнце, он услышал шум сильный на море и увидел один насад, плывущий по морю, и стоящих посреди насада святых мучеников Бориса и Глеба в красных одеждах, держащих руки на плечах друг друга. Гребцы же сидели, словно мглою одетые. Произнес Борис: «Брат Глеб, вели грести, да поможем сроднику своему князю Александру». Увидев такое видение и услышав эти слова мучеников, Пелугий стоял, трепетен, пока насад не скрылся с глаз его.

Вскоре после этого пришел Александр, и Пелугий, радостно встретив князя Александра, поведал ему одному о видении. Князь же сказал ему: «Не рассказывай этого никому».

Теперь мы понимаем, почему Александр имел возможность реально оценить степень опасности и выступить с таким малым войском: у новгородцев была налажена система пограничной охраны в устье Невы. В 1239 г. молодой новгородский князь приступил к строительству крепостей и оборонительной линии по реке Шелони¹. Охрану устья Не-

---

¹ НПЛ. – С. 77.

вы новгородцы поручили своим союзникам - ижорцам. Ижорская земля находилась в районе реки Невы, к югу от нее. Верхушка этого народа была уже христианизирована и несла службу Новгороду. Пелугий (Пелгусий, Беглусич, Пелбусия - в рукописных текстах упоминаются разные варианты), в крещении Филипп, был старейшиной Ижорской земли. То обстоятельство, по мнению С. С. Гадзяцкого, что охрана морских границ в таком исключительно важном пункте, как устье Невы, была доверена Новгородом Ижоре во главе с Пелугием, показывает не только то, что на Ижору можно было положиться, но и что Новгород не опасался измены¹. Логично предположить, что Пелугий выследил высадку шведов на берег, подсчитал реальную силу противника, о чем через своих гонцов сообщил в Новгород князю Александру. Сам же Пелугий со своим отрядом остался караулить шведов, фиксируя каждый их шаг. Стало быть, еще в Новгороде Александр Ярославич знал, сколько человек высадилось на берег и какова реальная опасность. В результате он пришел к выводу, что справится с врагом силой малой дружины.

Мы несколько раз упомянули слово «реально», так как для нас это слово очень важно. Дело в том, что на протяжении многих лет на счет масштабов Невской битвы, соотношения сил противников существует очень много домыслов. В российской историографии явно преувеличена грандиозность этого сражения. Так, авторы оперируют разными показателями - относительно количества людей, участвовавших в нем. Практически все эти показатели выдуманы. Нет возможности перечислить всех писавших об этом сражении, отметим лишь два примера. А. Я. Дегтярёв в своей книге говорит о «пяти тысячах шведов»². О тех же пяти тысячах крестоносного войска говорит А. В. Шишов³. Он же определил и численность войска Александра: «Княжеская дружина в 300 всадников, 500 отборных городских конников и 500 пеших ополченцев»⁴. Но если вдуматься, откуда взялись эти цифры, ответ ясен - они выдуманы. Можем только сказать о безответственном отношении авторов к источни-

---

² Бегунов Ю. К. Древнерусские источники об ижорце Пелгусии - Филиппе, участнике Невской битвы 1240 г. // Древнейшие государства на территории СССР. 1982 г. - М., 1984. - С. 77.

³ Дегтярёв А. Я. Невская битва. - Л., 1991.-С. 127.

⁴ Шишов А. В. Указ. соч. - С. 32.

кам.

Автор «Жития ...» подводит читателя к пониманию, что лишь благодаря военной доблести Александра новгородцы сумели разгромить значительно превосходящее по численности войско противника. Но и этого ему показалось мало. Он вводит в «Житие ...» рассказ о чудесном видении Пелугия. Бесконечные ночные бдения, чтение молитв православным заступникам, чтобы не уснуть, могли привести к видениям. Важно другое. В ход событий опять вмешиваются божественные силы. Для сочинителя «Жития ...» уже не важно, как будет проходить битва, важно, что за нее взялись небесные покровители Руси, ее защитники. Исход битвы также был уже предрешен. Но есть одна удивительная деталь: князь приказывает Пелугию никому об этом не говорить. Как это похоже на поговорку «На Бога надейся, да сам не плошай». Если бы воины Александра узнали об этом явлении, настрой на битву был бы уже иной. Зачем умирать, если за тебя все решают небеса?.. Кстати, такой же эпизод будет немного позднее, при описании Ледового побоища.

Отголъ потщався наеѡа на ня въ 6 час дне, и бысть съча велика над римляны, и изви их множество бесчислено, и самому королю възложи печать на лице острымь своимь копиемь.

После того Александр поспешил напасть на врагов в шестом часу дня, и была сеча великая с римлянами, и перебил их князь бесчисленное множество, а на лице самого короля оставил след острого копья своего.

Большинство исследований, отмечая причины победы Александра в Невской битве, одним из аргументов считают внезапность нападения князя. Действительно, застать врага врасплох - одна из составляющих военного мастерства. Но вот только в «Житии ...» факты расходятся с выводами. Начнем с того, что высадившиеся шведы как участники любого завоевательного похода должны проявлять чувство осторожности, готовности к любому нападению. Обязательным условием пребывания на территории противника являлось ограждение лагеря, наличие системы охраны, особенно

ночной. Судя по источникам, у шведов ничего этого не было. Зададимся еще одним вопросом: когда логичнее всего нападать на такого соперника? Правильно, ранним-ранним утром, когда сон может сморить даже самых стойких стражей. Казалось бы, в шесть утра, как указано в тексте, в самый раз. Но в июле в шесть утра уже надо бодрствовать! А если взять в расчет, что по старорусской системе счета времени утро начинается с восхода солнца, то в середине июля рассветает где-то в пять часов по сегодняшнему времени. Стало быть, шесть утра в пересчете на XIII век - это уже 11 часов дня. Ничего себе внезапное нападение!

Судя по тексту «Жития ...», шведы ничего не предприняли для охраны своего лагеря, проявив самую элементарную беспечность. Видно, они не были знакомы с заветом великого русского князя Владимира Мономаха, данного своим детям: «Выйдя на войну, не ленитесь... Стражу сами наряжайте, а настанет ночь, всюду устроив стражу, около воинов ложитесь, и вставайте раньше других... от лености внезапно человек погибает»¹. Можно ли после этого воспринимать шведское войско как хорошо организованное войско, способное решать большие задачи?

Сам ход сражения по тексту «Жития ...» установить очень трудно. А. Н. Кирпичников считает, что сражение шло по всем законам того времени. Ошибки враждующих повторялись волнообразно: воины то сходились в схватке, то расходились, и так неоднократно. Об этом, по его мнению, говорят термины в «Житии ...»: «наехал», «наскочил», «наехал многожды»². Он же считает, что численность участников Невской битвы была небольшой и измерялась сотнями человек.³

Автор «Жития ...» выделяет ключевой момент битвы: ранение в лицо копьем короля шведов. Трудами нескольких поколений историков доказано, что король Швеции Эрик Картавий не принимал непосредственного участия в походе на Русь. Кто же, в таком случае, мог возглавлять его? Со времен Н. М. Карамзина сложилось убеждение, что шведским войском командовал Биргер. Это крупнейший госу-

---

¹ Поучение Владимира Мономаха // Памятники литературы Древней Руси. XI - начало XII века. - М., 1978. - С. 401.

² Кирпичников А. Н. Невская битва 1240 года и ее тактические особенности // Князь Александр Невский и его эпоха... - С. 27.

³ Там же. — С. 26.

дарственный деятель XIII в. Являясь зятем короля, он в 1248 г. стал ярлом - руководителем государственной администрации и фактически правил страной. Но И. П. Шаскольский убедительно доказал, что Биргер не мог быть во главе этого похода, и высказал версию о том, что шведским войском командовал родственник Биргера Ульф Фаси - в 1240 г. бывший ярлом Швеции¹. Нам кажется, что спор о том, кто возглавлял поход шведов на Русь (Эрих, Биргер, Фаси или кто-то другой) надо рассматривать в несколько иной, определенной плоскости. Если брать точку зрения, что этот поход представляет собой целенаправленный удар шведов государственного масштаба, своеобразный крестовый поход, утвержденный папой Григорием IX, то и возглавлять его должен был государственный деятель не ниже ранга ярла. А это, несмотря на поражение, должно было найти отражение в шведских источниках. Но упоминания о Невской битве мы не найдем ни в одном иностранном документе, что заставляет усомниться в том, что этот поход возглавлял предводитель государственного уровня. А стало быть, мы приходим к выводу, что уровень этого события значительно завышен. Нам он представляется как обычный грабительский набег, каковых было множество в то время. А автор «Жития ...» возводит его на уровень государственного крестового похода, преследуя в своем произведении собственные цели.

Возможно, Александр Ярославич действительно ранил в лицо предводителя шведов, которого в любом случае было несложно отличить от остальных, а людская молва возвела его в королевский ранг. Да и автор «Жития ...», восхищаясь нашим героем, не мог допустить, чтобы тот сразился с противником, ниже его княжеского уровня.

**Здѣ же явишася ѿ мужь храбрыхъ с самѣмъ с нимъ ис полку
его.**

**Єдинъ именемъ Гаврило Алексичъ. Се наѣха на шнеку, видѣвъ
королевича, мча подѣ рѣку, и възѣѣха по досцѣ и до самогѣ ко-
рабля, по ней же хожаху с королевичемъ, иже текоша передѣ нимъ,
а самого, емше, свергоша и с конемъ в воду з доски. И божьею**

---

¹ Шаскольский И. П. Невская битва в свете данных современной науки // Князь Александр Невский и его эпоха... - С. 20.

милостью невреженъ высть, и паки наѣха, и бися с самѣм воеводою среди полку ихъ.

2 - именем Сбыславъ Якуновичъ, новгородецъ. Се наѣха многажды на полкъ ихъ и въяшеся единѣм топоромъ, не имѣя страха въ души своей, и паде нѣколико от рѣку его, и подивишася силѣ и храбрѣствѣ его.

3-и - Яковъ, родомъ полочанинъ, ловчий въ у князя. Се наѣха на полкъ с мечемъ, и похвали его князь.

4 - новгородецъ, именемъ Мѣша. Се пѣшь натече на корабли и погуби 3 корабли з дружиною своею.

5-и - от молодыхъ его, именемъ Сава. Се въѣха в шатеръ великий королевъ золотоверхий и подѣсѣче столпъ шатерный. Полци Александрови, видѣвшѣ шатра паденье, върадовашася.

6-и - от слугъ его, именемъ Ратмѣръ. Се бися пѣшь, и оступиша и мнози. Он же от многихъ ранъ паде и тако скончася.

Си же вся слышахъ от господина своего великого князя Александра и от инѣхъ, иже в то время обрѣтошася в той сѣчи.

Проявили себя здесь шесть храбрых, как он, мужей из полка Александра.

Первый - по имени Гаврило Олексич. Он напал на шнек и, увидев королевича, влекомого под руки, въехал до самого корабля по сходням, по которым бежали с королевичем; преследуемые им схватили Гаврилу Олексича и сбросили его со сходен вместе с конем. Но по божьей милости он вышел из воды невредим, и снова напал на них, и бился с самим воеводою среди их войска.

Второй, по имени Сбыслав Якунович, новгородец. Этот много раз нападавал на войско их и бился одним топором, не имея страха в душе своей; и пали многие от руки его, и дивились силе и храбрости его.

Третий - Яков, родом полочанин, был ловчим у князя. Этот напал на полк с мечом, и похвалил его князь.

Четвертый - новгородец, по имени Меша. Этот пеший с дружиною своею напал на корабли и потопил три корабля.

Пятый - из младшей дружины, по имени Сава. Этот ворвался в большой королевский златоверхий шатер и

подсек столб шатерный. Полки Александровы, видевши падение шатра, возрадовались.

Шестой - из слуг Александра, по имени Ратмир. Этот бился пешим, и обступили его враги многие. Он же от многих ран пал и так скончался.

Все это слышал я от господина своего великого князя Александра и от иных, участвовавших в то время в этой битве.

Рассказ о самой битве обычно сводится к описанию подвигов шести новгородцев, отмечая их героизм и мужество. Множество раз, вновь и вновь перечитывая этот отрывок, мы все больше убеждаемся, что особого героизма в действиях дружинников нет. Обычная ратная работа. Возможно, были еще эпизоды, связанные с Гаврилой Олексичем и младшим дружинником Саввой, да и то с определенной натяжкой. Очень важно, что все это в текст попало со слов самого князя. Это его оценка, его восприятие действий. Традиция ведения боя в русском войске предусматривала непосредственное участие в бою самого князя. Вот и здесь княжеская дружина во главе с князем Александром врубилась во вражеское войско. А дальше в сознании князя запечатлелись лишь те эпизоды, которые во время боя частично улавливались боковым зрением либо в которых он сам участвовал. Поэтому и оказались зафиксированными именно эти подвиги. Важно, как однажды сказал нам один из ветеранов Великой Отечественной войны, не только совершить подвиг, но чтобы рядом оказался корреспондент, который бы его запечатлел. Вот таким корреспондентом в данном случае выступает сам Александр Ярославич.

Еще более удивительно, что само описание геройства шести мужей составлено в подражании «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия. Мы, конечно, не подвергаем сомнению реальность данных эпизодов, для нас важно, что все происходящие события автор подгоняет под житийный трафарет. И это, конечно, объяснимо с позиции логики текста.

Бысть же в то время чудо дивно, яко же во древняя дни при Езекии цесари. Еда приде Санахиримь Асүрийскый цезарь на Иерүсалимъ, хотя пльнити град святыи Ерусалимъ, внезапно изиде ангель господень, изви и от полка Асүрийска 185 тысящ, и, вьставше утро, обрѣтошася трупья мертвы вся. Тако же

высть при повѣдѣ Александровѣ, егда повѣди короля, овъ онъ полъ рѣки Ижжеры, иде же на вѣ проходно полку Александрову, здѣ обрѣтоша много множество избъенныхъ отъ ангела господня. Останокъ же ихъ повѣже, и трупиа мертвыхъ своихъ наметаша корабля и потопиша в мори. Князь же Александръ возвратися с повѣдою, хваля и славя имя своего творца.

Было же в то время чудо дивное, как в прежние дни при Езекии-царе. Когда пришел Сенахирим, царь ассирийский, на Иерусалим, желая покорить святой град Иерусалим, внезапно явился ангел господень и перебил сто восемьдесят пять тысяч из войска ассирийского, и, встав утром, нашли только мертвые трупы. Так было и после победы Александровой: когда победил он короля, на противоположной стороне реки Ижоры, где не могли пройти полки Александровы, здесь нашли несметное множество убитых ангелом господним. Оставшиеся же обратились в бегство, и трупы мертвых воинов своих набросали в корабли и потопили их в море. Князь же Александр возвратился с победою, хваля и славя имя своего творца.

Библейская цитата о том, что приключилось с войском Сенахирима, также взята из «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия. Создается впечатление, что для автора «Жития ...» это произведение являлось неким трафаретом, стержнем, на который нанизывались события, связанные с русским князем. Для него происходившие события менее значимы, главное - божественная основа этих действий. Небесные силы постоянно помогают Александру. Решили исход дела они и в Невской битве. Небесный ангел направляется с врагами на другой стороне Ижоры. Если же абстрагироваться от божественной основы, то можно зафиксировать интересные исторические реалии. Хоть автор «Жития...» и утверждает, что на другой стороне Ижоры не было воинов Александра, все же характер описания позволяет утверждать обратное. Бой развивался и там: и неважно, кто участвовал против шведов: дружина Александра или его союзники, ижорцы. Важно, что Невскую битву нельзя рассматривать как одноактное действие (именно так в

большей степени трактуется это сражение в исторической литературе), в котором решающую роль сыграли неожиданность, стремительный напор русских, сброс врага в Неву. Прав А. Н. Кирпичников, утверждая, что сражения средневековые разбивались, как правило, на ряд локальных боев, при этом в сражении имелись паузы, во время которых появлялась возможность перегруппировать свои войска¹. Именно такой нам видится Невская битва.

С точки зрения исторического источника, мы бы выделили последние строки из приведенного параграфа о бегстве шведов. Внимательно вчитываясь, видишь, что стремительного бегства побежденных и не было. Шведы не только смогли собрать с поля боя убитых, но и достойно похоронить их. В «Житии ...» есть едкие слова «Трупы... набросали в корабли и потопили их в море». Конечно, автор по-другому и не мог описать, он гордится победой, унижает побежденного противника. Между тем перед нами древний обычай потомков викингов - хоронить умерших, погибших в походе в морской пучине. И шведы исполнили этот обычай. В «Житии ...» нет эпизода, который отмечается в Новгородской летописи о том, что часть убитых была похоронена в большой вырытой могиле: «...ископавше яму, вметаша в ню бещисла...»². Удобное это слово «бещисла» - бесчисленно. Конечно, воины Александра не стояли на берегу и не вели подсчет, сколько убитых похоронили в море, скольких в выкопанной могиле. А так летописец сразу оценил масштабы потерь шведов: «бещисла».

Почему же шведы одних похоронили в земле, других в море? Нам видится лишь один ответ: часть убитых похоронена по христианскому обряду, часть по древнему, языческому.

Вернемся же к дружине Александра. Все это время новгородцы, не вмешиваясь, давали возможность разбитому войску шведов исполнять свои обязанности. Скандинавы собрали убитых, оказали помощь раненым, выкопали могилу на берегу, «рассортировали» умерших, наконец, похоронили их согласно существующим правилам. Все это они успели за один день. В «Житии ...» и Новгородской летописи путаница в дате сражения. По «Житию ...», Александр с

---

¹ Кирпичников А. Н. Куликовская битва. - Л., 1980. - С. 53.

² НПЛ. - С. 77.

дружиной выступил из Новгорода 15 июля в воскресенье, а в летописи битва произошла 15 июля («и в ту ночь, не дождавше света понедельника, посрамлени отъидоша»¹). Значит, за один день шведы успели и битву проиграть (это с 11 часов дня), и умерших похоронить, и в ночь отплыть.

И еще один штрих к Невской битве, наверно, завершающий: соотношение масштабов потерь. И «Житие ...», и Новгородская летопись характеризуют потери шведов как громадные - «бещисла». Попытаемся показать, каким образом «эта цифра» попала в текст. Потери Александра в «Житии ...» никак не обозначены. Интересная запись имеется в Новгородской летописи: «Новгородец же ту паде: Костя Итинь Луготиниць, Гюрята Пинещиниць, Наместь, Дрочило Нездыловъ сынъ кожевника, а всехъ 20 мужь с ладожаны, или мне богъ вестъ»². Летописец утвердительно говорит о смерти лишь четырех новгородцев, всего же, по его мнению, погибло 20 человек, в основном жители Ладоги, с которыми он не был знаком. Да и это число он подвергает сомнению: «бог вестъ» - лишь Бог знает сколько. Таким образом, со стороны шведов - потери «бещисла», со стороны новгородцев - около 20 человек. При этом надо отметить, что князь Александр не сумел никого взять в плен, как это будет в эпизоде Ледового побоища, иначе это событие, бесспорно, нашло бы отражение в источниках.

Мы давно пришли к убеждению, что Невскую битву нельзя рассматривать как грандиозное военное событие, стоящее в одном ряду с Куликовской битвой, Бородинским сражением, Сталинградской битвой. С нашей точки зрения, это обычное пограничное столкновение, каких во все времена бывало достаточно. Его ни по своим масштабам, ни по историческому значению нельзя выделять из общей массы. В XIII в. веке были сражения и более крупные, и более значимые. Отметим лишь, что и на исторические отношения между Новгородом и Швецией это событие никак не повлияло. Справедливо ли, что князь Александр Ярославич носит гордое имя Невский? Впрочем, умирая, он не знал, что является таковым. Это на совести потомков.

---

¹ ТПЛ. - С. 77.

² Там же.

Въ второе лѣто по возвращении с повѣды князя Александра приидоша паки от Западнаыя страны и возградиша град въ отечествѣ Александровѣ. Князь же Александръ воскорѣ иде и изверже град их из основания, а самых извѣша и овѣх с собою поведе, а инѣх, помиловавъ, отпусти, бѣ бо милостивъ паче мѣры.

На второй же год после возвращения с победой князя Александра вновь пришли из Западной страны и построили город на земле Александровой. Князь же Александр вскоре пошел и разрушил город их до основания, а их самих - одних повесил, других с собою увел, а иных, помиловав, отпустил, ибо был безмерно милостив.

Анализ данного параграфа нам хотелось бы провести более подробно. «Житие ...» не договаривает многих существенных деталей. Да, собственно, это и не входило в задачу автора, у него своя логика изложения. Сразу же после Невской битвы князя Александра, победителя шведов, героя сражения изгоняют из Новгорода как простого наемника («в то же лето, той же зимы выиде князь Олександръ из Новгорода къ отцю в Переславль съ матерью и с женою и со всемъ дворомъ своимъ, распревъся (разругавшись. - В. Е.) с новгородци»¹). Причина видится в одном: столкнулись интересы княжеской власти и новгородской боярской вольницы. Князь вынужден был уступить. А в это время значительно активизировались немцы. Новгородская земля, равно как и Псковская, была пограничной территорией русских княжеств. Их западными границами было Орденское государство Восточной Прибалтики, возникшее, как мы отмечаем, в результате слияния ордена меченосцев и Тевтонского ордена, и молодое, динамично развивающееся Литовское княжество. Восточная Прибалтика стала зоной пересечения интересов обозначенных государств. Племена Балтики, не достигшие уровня государственности в 20-40 годы XIII в. стали объектом пристального внимания и влияния западной и восточной христианских церквей. Попытки крестить их по своему обряду неоднократно предпринимались как од-

---

¹ НПЛ. – С. 78.

ними, так и другими. А крещеные народы - это уже и союзники, и данники. За это стоило бороться.

И еще, Восточная Прибалтика - это узел международной торговли, через речную сеть связавший Западную Европу, Скандинавию с Русью и Востоком. И контроль над этой территорией означал и контроль и прибыль со всех торговых операций. Новгород и Псков часто выступали не как союзники, а как противники, конкуренты. У каждого были свои жизненные интересы, в том числе и территориальные. В 20-40-е годы XIII в. их взаимоотношения порой перерастали в непримиримую вражду, в которой каждый искал своих союзников. В Новгороде сильны были позиции союзников суздальской княжеской династии. В Пскове больше ориентировались на дружеские отношения с Ливонским орденом. Достаточно сказать, что брат епископа Альберта был женат на дочери псковского князя Владимира Мстиславича. И псковичи, и орден неоднократно выступали союзниками в военных действиях.

Вернемся снова к анализу данного параграфа. После изгнания князя Александра новгородцами Ливонский орден значительно активизировал свое наступление на Новгородские земли. Большое объединенное войско ордена, в том числе и отряды под руководством русского князя Ярослава Владимировича, взяли Изборск, а затем захватили и Псков. Причем важно отметить, что после недельной осады псковичи (вернее часть их) добровольно впустили немцев в город («бяху бо переветь держаче с Немци пльсковичи, и подвели ихъ Твердило Иванковичъ съ иными, и самъ поча владети Пльсковомъ с Немци, воюя села новгородская, а инии пльсковичи вбежаша в Новъгородъ»¹). Немцы, развивая свое наступление, «построили город на земле Александровой». Оставим на совести автора «Жития ...» указание на владение землей изгнанного из Новгорода князя. Важнее факт, что на новгородской территории немцы строят крепость Копорье в 16 километрах от Финского залива, грабят купцов по реке Луге и вплотную подходят к самому Новгороду². В этой ситуации новгородцы обращаются за помощью к владими́ро-суздальскому князю Ярославу Всеволодовичу, у которого в Переяславле и находится изгнанный

---

¹ НПЛ. – С. 77.

² Там же. – С. 78.

князь Александр.

Ярослав откликается на их просьбу и посылает на помощь новгородцам своего сына Андрея с дружиной. Но он чем-то не устроил новгородцев, и они отправляют новое посольство во главе с очень авторитетным архиепископом Спиридоном (благословившим Александра на Невскую битву) прислать именно Александра. Князь прибыл в Новгород, жестоко расправился с теми новгородцами, кто, по видимому, участвовал в его изгнании («многая крамольники перевеша»¹), и уже летом 1241 г. объединенное войско новгородцев, ладожан, ижорцев и карелов взяло Копорье. И здесь жестоко были наказаны одни («переветники извеша»²), помилованы другие. Автор «Жития ...» не преминул вставить фразу: «Ибо был безмерно милостив». Герой «Жития ...» не может быть другим.

По повѣдѣ же Александровѣ, яко же повѣди короля, в третій год, в зимнее время, поиде на землю немецкую в велицѣ силѣ, да не похвалятсѣ, ркуще: «Укоримъ Словенский языкъ ниже себе».

Уже во вѣше град Псковъ взятъ и намѣстники отъ немецъ посажени. Онъ же въскорѣ градъ Псковъ изгна и немецъ изсѣче, а инѣхъ повѣза и градъ свободи отъ безбожныхъ немецъ, а землю ихъ повоева и пожже и полонѣ взя бес числа, а овѣхъ иссече. Они же, гордни, совокупшишасѣ и рекоша: «Поидемъ и повѣдимъ Александра и имемъ его рѣкама».

После победы Александровой, когда победил он короля, на третий год, в зимнее время, пошел он с великой силой на землю немецкую, чтобы не хвастались, говоря: «Покорим себе славянский народ».

А был ими уже взят город Псков и наместники немецкие посажены. Он же вскоре изгнал их из Пскова и немцев перебил, а иных связал и город освободил от безбожных немцев, а землю их повоевал и пожег и пленных взял бесчисленное множество, а других пере-

---

¹ Татищев В.Н. История Российская. - М.; Л., 1965 - Т. V. - С. 32.

² НПЛ. - С. 78.

бил. Немцы же, дерзкие, соединились и сказали: «Пойдем, и победим Александра, и захватим его».

Зимой 1241-1242 гг. Александр получает помощь из Владимиро-Суздальской земли. Княжескую дружину возглавляет его младший брат Андрей. Объединенное войско захватывает Псков, а затем братья идут «в силе велице» на немецкую землю. «Житие ...» определяет и одну из причин похода: «чтобы не хвастались» преимуществом над «словенским языком». Автор опять использует эпитеты, которые оттеняют значимость происходящего. С одной стороны, хвастовство немцев, с другой, Александр как судья, защитник, не дающий в обиду славянский народ. И, конечно, в «Житии ...» не случайно не упоминается князь Андрей. Все величие победы присваивается лишь Александру. Почему? Узнаем позднее.

Егда же приближишася, и очютиша я стражи. Князь же Александръ оплѣчнися, и пондоша противу себе, и покриша озеро Чюдское овои от множества вои. Отець же его Ярославъ прислалъ вѣ ему брата меньшаго Андрѣя на помощь въ множество дружинѣ. Тако же и у князя Александра множество храбрыхъ, яко же древле у Давыда царя силнии, крѣпции. Тако и мужи Александровы исполнишася дүхомъ ратнымъ, вяху во сердца ихъ, акы сердца лвомъ, и рѣша: «О княже нашъ честный! Нынѣ приспѣ время намъ положити главы своя за тя». Князь же Александръ въздѣвъ рүцѣ на небо и рече: «Сүди ми, боже, и разсүди проую отъ языка непреподовна и помози ми, господи, яко же древле Моисю на Амалика и прадѣду нашему Ярославу на окааннаго Святополка».

Когда же приблизились немцы, то проведали о них стражи. Князь же Александр приготовился к бою, и пошли они друг против друга, и покрылось озеро Чудское множеством тех и других воинов. Отец Александра, Ярослав, прислал ему на помощь младшего брата Андрея с большою дружиною. Да и у князя Александра было много храбрых воинов, как в древности у Давида-царя, сильных и стойких. Так и мужи Александра ис-

полнились духа ратного, ведь были сердца их как сердца львов, и воскликнули: «О княже наш славный! Ныне пришло нам время положить головы свои за тебя». Князь же Александр воздел руки к небу и сказал: «Суди меня, боже, рассуди распрю мою с народом неправедным и помоги мне, господи, как в древности помог Моисею одолеть Амалика и прадеду нашему Ярославу окаянного Святополка».

Упоминание о страже дается в «Житии ...» вскользь. Между тем из Новгородской летописи известно, что Александр направил разведку, которая, встретившись с немцами в битве «у моста», была почти полностью разгромлена. «...И убиша ту Домаша... и инехъ с нимъ избиша, а инехъ руками изъимиша, а инии къ князю прибегоша в полкъ, князь же въспятится на озеро»¹. Знаменитая битва на Чудском озере, Ледовое побоище, началось не в пользу русских. Обращаем внимание читателей на участие в войске Александра младшего брата Андрея «с большою дружиною». В Лаврентьевской летописи Андрей выступает как главный победитель немцев: «Великыи князь Ярославъ посла сына своего Андреа в Новъгородъ Великыи в помочь Олександрови на немцы и победиша я за Плесковом на озере и полонь многъ плениша и възвратися Андреи къ отцю своему с честью»².

«Немецкая рифмованная хроника» также выделяет суздальскую дружину как решающий фактор победы:

«И поскакал король Александр,
С ним много других
Русских из Суздаля
У них было луков без числа
Очень много блестящих доспехов
Их знамена богато расшиты
Их шлемы славились своим сиянием»³

---

¹ НПЛ. – С. 78.

² ПСРЛ. – Т. 1. – С. 470.

³ Ледовое побоище 1242 г. ... - С. 214

Но автор «Жития ...» увлечен лишь своим героем. Не случайно в этом отрывке Александр сравнивается с царем Давидом. Из текста видно, что самое главное - это не воинская сила, а сила божественного духа, снизошедшего на Александра и его воинство, что в конечном итоге должно гарантировать победу.

А как же вклад Андрея в победу? Для автора «Жития ...» это не только не важно, он сознательно отодвигает его на задний план. Так в истории случается часто.

Бѣ же тогда субота, възходящю солнцю, и съступишася ови. И висть сѣча зла, и трѹсъ от копий ломления, и звѹкъ от сечения мечнаго, яко же и езеру померзѣшю двигнѹтися, и не бѣ видѣти леду, покры бо ся кровию.

Была же тогда суббота, и когда вошло солнце, сошлись противники. И была сеча жестокая, и стоял треск от ломающихся копий и звон от ударов мечей, и казалось, что двинулось замерзшее озеро, и не было видно льда, ибо покрылось оно кровью.

Вот мы и подошли к описанию еще одного из самых грандиозных сражений XIII в., сражения, прославившего силу русского оружия и навеки вошедшего в золотой фонд русской военной славы. Так думает по крайней мере большая часть россиян. Обратимся к источникам, собственно говоря, к тому, откуда черпается историческая информация и на что опирается описание событий. И что мы видим: в тексте «Жития ...» описанию Ледового сражения отведено всего лишь 4 строчки. Да и те абсолютно неинформативны. Не находим мы подробностей и в летописях: «В лето 6750 - ходи Александръ Ярославичъ с Новьгородцы на немци и бися с ними на Чюдьскомъ езере оу Ворониа камени и победи Александръ и гони по леду 7 верст секочи ихъ»¹. В Псковской летописи информации еще меньше: «взя Александръ Копории, а Немець изби. А на лето ходил Александр с Новгородцы, и бися на леду с Немци»². В Ипатьевской ле-

---

¹ ПСРЛ. – Т. 1. – С. 523.

² ПСРЛ. – Т. 4. – С. 179.

тописи совсем уж удивительное известие: «не бысть ни что же»¹, т.е. в этот год на Руси ничего особенного не произошло. Правда, в Новгородской летописи содержится более пространное описание этого события. Но описание масштабов сражения, хода битвы также ничтожно мало: «Узревъ же князь Олександръ и Новгородци, и поставиша полкъ на Чюдском озере, на Узмени у Воронея камени и наеха на полкъ Немци и Чюдъ и прошибоша свиньею сквозе полкъ, и бысть сеча ту велика Немцемъ и Чюди. Богъ же и святая София и святою мученику Бориса и Глеба, ею же ради Новгородци кровь свою проляша, техъ святыхъ великими молитвами пособи богъ князю Александру, а Немци ту падоша, а Чюдъ даша плеща; и, гоняче, биша ихъ на 7-ми версть по леду до Суболичьского берега; и паде чюди бесчисла, а немец 400, а 50 руками яша и приведоша в Новгородъ. А бишася месяца априля въ 5, на память святого мученика Клавдия, на похвалу святая Богородица, в субботу»².

Вернемся к «Житию ...». В нем нет упоминания святых Бориса и Глеба, которые так чудесно помогли Александру в Невской битве, зато само описание сражения («и была сеча зла...») взято из «Сказания о Борисе и Глебе»³. Мы прекрасно понимаем, что «Житие ...» в силу своего жанра не «обязано» с точностью описывать то или иное событие. Для него главное - божественный характер, которому читатели верят безоговорочно. Другое дело историк, в конце концов, любой здравомыслящий человек, опираясь на ничтожно малую информативность сражения в «Житии ...», на скудность данных летописей, будет отдаваться безудержному фантазерству и выдумывать грандиозность события. «Если историк будет вводить в науку все возможные или вероятные факты, то исчезнет всякое различие между историческим повествованием и повествованием художественным»⁴, - предупреждал С. Я. Лурье. Какой же неизмеримой фантазией надо было обладать, чтобы написать сценарий, а затем поставить фильм «Александр Невский», на котором потом воспитывалось не одно поколение советских людей. И это несмотря на то, что еще в 1938 г. профессор М. Н. Тихоми-

---

¹ ПСРЛ. – Т. 2. – С. 794.

² НПЛ. – С. 78.

³ Памятники литературы Древней Руси. XI - начало XII в. ... - С. 297.

⁴ Лурье С. Я. Указ. соч. - С. 92.

ров назвал этот сценарий «антинаучным», но последовало личное распоряжение И. Сталина, и появился яркий образ защитника Отечества, который еще в XIII в. спас Русь от немецкой агрессии, в результате масштаб Ледового побоища вырос до грандиозного. И по-другому оно уже сейчас не воспринимается. А так ли это было на самом деле?

Се же слышах от самовидца, иже рече ми, яко видѣх полкъ божий на въздусѣ, пришедши на помощь Александрови. А тако повѣди я помощью божию, и даша плеща своя, и сѣчахуть я, гоняще, аки по наеру, и не бѣ камо утещи. Зде же прослави богъ Александра предъ всѣми полкы, яко же Исуса Наввина у Ерехона. А иже рече, имемь Александра рѹками, сего дастъ ему богъ в рѹцѣ его. И не обрѣтется противникъ ему въ брани никогда же. И возвратися князь Александръ с повѣдою славною, и вѣше множество полоненыхъ в полку его, и ведяхутъ босы подле коний, иже именуютъ себе божи ритори.

А это слышал я от очевидца, который поведал мне, что видел воинство божие в воздухе, пришедшее на помощь Александру. И так победил врагов помощью божьей и обратились они в бегство, Александр же рубил их, гоня, как по воздуху, и некуда было им скрыться. Здесь прославил бог Александра пред всеми полками, как Исуса Навина у Иерихона. А того, кто сказал: «Захватим Александра», - отдал бог в руки Александра. И никогда не было противника, достойного его в бою. И возвратился князь Александр с победою славною, и было много пленных в войске его, и вели босыми подле коней тех, кто называет себя «божьими рыцарями».

Автор «Жития ...», как и в эпизоде с Невской битвой, описывает Ледовое побоище со слов очевидцев, участников события. Но если в первом случае дается хоть какое-то описание сражения, то во втором все полностью переключено на божью помощь. Из текста «Жития ...» информацией обладает лишь сообщение о взятии большого количества пленных, в том числе и рыцарей, которых в знак унижения вели босыми по Новгороду. А сколько это - много? «Житие

...» не дает на это ответа. Вообще подсчитать количество убитых на льду Чудского озера и провалившихся под лед - занятие не только неблагодарное, но и бесполезное.«...И паде чюди бещисла, а Немець 400 и 50 руками Яши...»¹, - вновь цитируем Новгородскую летопись. Интересную все-таки цифру «бещисла» придумал летописец, кто, мол, считал эту чудь, а вы, читатель, уж додумайте сами. Другое дело - количество взятых в плен. Оно уж точно поддается скрупулезному подсчету. По Новгородской летописи, 400 немцев погибли и 50 взяты в плен. В то же время в «Немецкой рифмованной хронике» конца XIII в. дается несколько иное количественное определение: 20 человек убитых и 6 взяты в плен². Разница, как видите, великая. По мнению крупнейшего знатока средневекового военного дела А.Н. Кир-пичникова, общая численность ливонского войска в 1242 г. в ряд ни превышала 300-400 человек³. Стало быть, информация немецкого источника более реальна. Сопоставив все вышесказанное, мы приходим к еще одному неутешительному выводу: масштабы сражения, грандиозность победы этого сражения явно натянуты, завышены. В XIII в. были битвы и покрупнее, а главное, более четко документально зафиксированные. Но они вошли в историю лишь вскользь, известны лишь специалистам, а в силу обстоятельств, Ледовое побоище стало хрестоматийным. И этому, есть, конечно, объяснение.

И яко же приближися князь къ граду Пскову, игумени же и попове и весь народ срътоша и пред градомъ съ кресты, подающе хвалу богови и славу господину князю Александру, поюще пѣснь: «Посовивый, господи, кроткому Давыду повѣдити иноплемьники и вѣрному князю нашему оружиемъ крестным и свободи градъ Псков от иноязычнйи рѹкою Александровою».

И рече Александръ: «О невѣгласи псковичи! Аще сего забудете и до правнучатъ Александровых, и уподовитесь жидом, их же препита господь в пустыни манною и крастелми печеными,

---

¹ НПЛ. – С. 78.

² Ледовое побоище 1242 г. ... - С. 215.

³ Кирпичников А. Н. Ледовое побоище 1242 года (новое осмысление) // Вопросы истории 1994. - № 5. - С. 165.

и снхъ всѣхъ забыша и бога своего, изведшаго я от работы изъ Египта».

И когда приблизился князь к городу Пскову, то игумены, и священники, и весь народ встретили его перед городом с крестами, воздавая хвалу богу и прославляя господина князя Александра, поюще ему песнь: «Ты, господи, помог кроткому Давиду победить иноплеменников и верному князю нашему оружием веры освободить город Псков от иноязычников рукою Александровою».

И сказал Александр: «О невежественные псковичи! Если забудете это до правнуков Александровых, то уподобитесь иудеям, которых питал господь в пустыне манною небесною и перепелами печеными, но забыли все это они и бога своего, избавившего их от плена египетского».

Очень значимый отрывок. Пронемецкая боярско-купеческая группировка, известная с 1228 г. под руководством Твердилы Иванковича, контролировала торговлю с Западом, держала в своих руках экономику города и стояла за союз Пскова с Ливонским орденом. В результате отношения с Новгородом были далеко не дружественными. Мы видели, как псковичи впустили немцев в город, что новгородцами было воспринято как измена. Вот почему автору «Жития ...» так важно было показать, как Александр наказывает предателей и предостерегает вероотступников. А для большей убедительности подкрепляет это цитатами из Святого писания.

И нача слыти имя его по всѣмъ странамъ, и до моря Хонужьскаго, и до горъ Араратскихъ, и об ону страну моря Варяжскаго, и до великаго Риму.

И прославилось имя его во всех странах, от моря Хонужского и до гор Араратских, и по ту сторону моря Варяжского и до великого Рима.

Эти две победы, по мнению автора «Жития ...», принесли Александру Ярославичу всемирную известность. Это апофеоз «Жития ...», высшая ступень подвигов Александра.

В то же время умножися языка литовьскаго и начаша пакостити волости Александрове. Он же выездя и извиваше я. Единою ключися ему выехати, и повѣди 7 ратий единѣмъ выездемъ и множество князей ихъ изби, а овѣхъ рукама изыма, слугы же его, ругающесе, вязахуть ихъ къ хвостомъ коней своихъ. И начаша оттолѣ блюсти имени его.

В то же время набрал силу народ литовский и начал грабить владения Александровы. Он же выезжал и избивал их. Однажды случилось ему выехать на врагов, и победил он семь полков за один выезд и многих князей их перебил, а иных взял в плен, слуги же его, насмехаясь, привязывали их к хвостам коней своих. И начали они с того времени бояться имени его.

Всего лишь в одном абзаце «Жития ...» рисуется сложный мир взаимоотношений между князем Александром, новгородцами и Литвой. А ведь это время, когда под руководством князя Миндовга встает на ноги и крепнет Литовское княжество, ставшее позднее Русско-Литовским государством. В конце 40-х годов XIII в. Миндовг предпринимает ряд действий, направленных на захват Смоленска, Полоцка и некоторых других городов, вступая тем самым в открытый вооруженный конфликт с русскими княжествами. В ответ, в 1248 г. объединенные русские войска под командованием Александра Ярославича нанесли несколько серьезных поражений литовцам (у Восвята и под Жижцем)¹. Наверное, об этом событии и повествуется в «Житии ...». Правда, и здесь автор не удержался от чрезмерного преувеличения о побитии семи полков за один поход. По крайней мере, в летописях об этом событии говорится сдержаннее.

В то же время вѣ царь силенъ на Вѣсточнѣй странѣ, иже вѣ ему вогъ покорилаъ языки многы, от вѣстока даже и до за-

пада. Тѣй же царь, слышавъ Александра тако славна и храбра, посла к нему послы и рече: «Александрѣ, вѣси ли, яко богъ покори ми многы языки. Ты ли един не хощеши покорити ми ся? Но аще хощеши съблюсти землю свою, то приеди скоро къ мнѣ и видиши честь царства моего».

В то же время был в восточной стране сильный царь, которому покорили бог народы многие от востока и до запада. Тот царь, прослышав о такой славе и храбрости Александра, отправил к нему послов и сказал: «Александр, знаешь ли, что бог покори мне многие народы. Что же - один ты не хочешь мне покориться? Но если хочешь сохранить землю свою, то приди скорее ко мне и увидишь славу царства моего».

Вот мы и подошли к рассмотрению еще одной очень важной для Александра жизненной проблеме: взаимоотношений с Ордой. Перед нами удивительно необычный отрывок. О монголо-татарском нашествии, разорении Руси, о подчинении, рабстве русских княжеств автор «Жития ...» говорит как о чем-то второстепенном, малозначимом. Читая «Житие ...», удивляешься, как его создатель обтекаемо затрагивает этот вопрос. А может быть, в этом нет ничего удивительного, и автор сознательно так строит свое повествование? Ну никак не увязывается, что он не знал имени Батыя, ограничившись лишь титулом «тот царь». В словах русского книжника второй половины XIII в. это звучит в лучшем случае высокомерно. Получается, что Батый чуть ли не уговаривает Александра прибыть к нему в Орду. Между тем общеизвестно, что после завоевательных походов на Русь русские княжества оказались в зависимости от Орды и князья вынуждены были ездить к хану и получать ярлык, своеобразный документ, дающий право на княжение. И первым в 1243 г. такое разрешение получил Ярослав Всеволодович, отец Александра. «Ярославе буди ти старей всем князем в Русском Языце»¹, - якобы, судя по сообщению Лаврентьевской летописи, заявил хан Батый. Вслед за Ярославом в Орду вынуждены ехать и другие князья. Некото-

---

¹ ПСРЛ. – Т. С. 470.

рые должны были отправляться в далекий Каракорум, столицу монгольской империи, на утверждение Великого хана. Так начала складываться система, получившая в российской историографии термин «монголо-татарское иго». Иго, по определению Н.М. Карамзина, - ярмо, набрасываемое на шею. И это ярмо набросили на шею русского народа Ярослав и его сыновья, даже не проявив ни малейшего сопротивления завоевателям, зато сохранив за собой княжение.

Князь же Александръ прииде в Володимеръ по умертвии отца своего в силѣ велицѣ. И бысть грозенъ приездъ его, и промчеша вѣсть его и до устья Волги. И начаша жены моавитскихы полошати дѣти своя, ркуще: «Александръ едет!»

После смерти отца своего пришел князь Александр во Владимир в силе великой. И был грозен приезд его, и промчалась весть о нем до устья Волги. И жены моавитские начали страшить детей своих, говоря: «Вот идет Александр!»

В 1246 г. вынужден был ехать в Монголию и сам великий князь Владимирский Ярослав Всеволодович. Во время пребывания там он умирает. Судя по сообщению Плано Карпини, он был отравлен по приказу вдовы хана Угедая «в своей юрте, через 7 дней после пира»¹. Тело Ярослава привезли из Монголии где-то ранней весной 1247 г. На похороны во Владимир Александр явился не просто во главе траурной делегации, а «в силе тяжце. И бысть грозенъ приездъ его»². Перед кем была демонстрация этой военной силы? Очевидно, уже тогда началась борьба за великое княжение Владимирское между братьями Ярослава и его сыновьями. По существовавшему закону власть должна была перейти к Святославу Всеволодовичу, брату Ярослава. Но свои претензии на власть проявил Андрей, младший брат Александра. Александр защитил право своего дяди, именно для этого понадобилась демонстрация военной силы. Став великим князем Владимирским, Святослав Всеволодович «седе во Володимери на столе отца своего, а сыновцы (племянники).

---

¹ Плано Карпини. История Монгалов. - М., 1997. - С. 79.

² ПСРЛ. - Т. 5. - С. 186.

- В. Е.) свои посади по городом, яко бе имъ отецъ оурядилъ Ярославъ»¹. Однако мир установлен не был. По словам В. Н. Татищева, между братьями началась «пря велия о великом княжении», после чего они «уложа идти въ Орду»².

Далее текст «Жития ...» носит совсем эпический характер. Точно так же в известных текстах половчанки пугали своих детей князем Владимиром Мономахом. Трудно себе представить, как в Орде пугали детей именем Александра, ведь не только его отец, но и он сам признал покорность хану. Оставим это на совести автора, ведь им двигали известные причины.

Съдѹмав же князь Александръ, и благослови его епископъ Кирилъ, и поиде к царевнѣ въ Орду. И видѣвъ его царь Батый и подивился, и рече вельможамъ своимъ: «Понстиннѹ ми сказаете, яко нѣсть подобна семѹ князя». Почьстивъ же и честно, и отпусти и.

Решил князь Александр пойти к царю в Орду, и благословил его епископ Кирилл. И увидел его царь Батый, и поразился, и сказал вельможам своим: «Истину мне сказали, что нет князя, подобному ему». Почтив же его достойно он отпустил Александра.

Как много недосказанного и придуманного в этом отрывке! Прежде всего умиляет повествование о реакции Батыя на встречу с Александром. Благословение епископа Кирилла тоже, мягко говоря, натянуто. В это время они еще не были знакомы, Кирилл появился во Владимире лишь в 1250 г. Между тем события развивались совершенно по другому сценарию. Первым в Орду поехал Андрей, за ним Александр. Батый не стал решать их спор и отправил их в Монголию «посла ю к каневичем»³. По решению вдовы каана Гуюка Огуль-Гамиш Александр получил ярлык на великое княжение Киевское и «всей Русской землей»⁴, а Андрей на

---

¹ Там же. – С. 471.

² Татищев В.Н. Указ. соч. - С. 39.

³ ПСРЛ. – Т. 1. – С. 471.

⁴ Там же. – С. 472.

великое княжение Владимирское. Формально главным «во всей Русской земле» становился Александр Ярославич. Однако фактически он проиграл. Власть над разоренным Киевским княжеством в тот момент мало кого прельщала, а попытка воздействовать на северо-восточные земли встретила яростный отпор Андрея. Вот почему сразу же по приезде на Русь Александр Ярославич, даже не заглянув в Киев, отправился в свой Новгород и остался княжить там. С этого момента и началась вражда между братьями.

Между тем Андрей, став великим князем Владимирским, начал проводить достаточно самостоятельную, а главное, ярко выраженную антиордынскую политику. За три года своего княжения он ни разу не был в Орде, летописи не говорят и о посылке подарков хану. По всей видимости, Андрей копил силы на борьбу с Ордой. С этой целью он заключает договор с самым влиятельным князем Южной Руси Даниилом Романовичем Галицким. Залогом этого союза стал брак Андрея Ярославича с дочерью Даниила. Венчал новобрачных во Владимире митрополит Кирилл, специально приехавший для этого из Галича. О Кирилле мы расскажем в заключительной части нашей работы. Здесь же отметим, что встреча Кирилла и Александра состоялась в 1251 г., когда митрополит посетил Новгород. С этого времени и начинаются их дружба и новый виток борьбы за власть между Александром и Андреем, в которую решительным образом вмешалась Орда.

По сем же разгнѣвася царь Батый на брата его меншаго Андрѣя и посла воеводу своего Неврюня повоевати землю Суждальскую. По плѣнении же Неврюневѣ князь великий Александръ церкви въздвигну, грады исполни, люди распужены събра в дома своя. О таковых бо рече Исая пророкъ: «Князь благъ въ странахъ - тихъ, увѣтливъ, кротокъ, съмѣренъ, по образу божию есть». Не внимая богатства и не презря кровъ праведничу, сиротѣ и вдовици въправду судяи, милостилюбець, благъ домохадцемъ своимъ и вънѣшнимъ от странъ приходящимъ кормитель. На таковыя богъ призираетъ, бог бо не аггеломъ любитъ, но человекомъ си щедра ущедряеть и показываетъ на мирѣ милость свою. Распространи же богъ землю его богатствомъ и славою, и удолюжи богъ лѣтъ ему.

После этого разгневался царь Батый на меньшего брата его Андрея и послал воеводу своего Неврюя разорить землю Суздальскую. После разорения Неврюем земли Суздальской князь великий Александр воздвиг церкви, города отстроил, людей разогнанных собрал в дома их. О таких сказал Исайя-пророк: «Князь хороший в странах - тих, приветлив, кроток, смиренен - и тем подобен богу». Не прельщаясь богатством, не забывая о крови праведников, сирот и вдов по правде судит, милостив, добр для домочадцев своих и радушен к приходящим из чужих стран. Таким и бог помогает, ибо бог не ангелов любит, но людей, в щедрости своей щедро одаривает и являет в мире милосердие свое.

Наполнил же бог землю Александра богатством и славою и продлил бог дни его.

Весной 1252 г. Александр Ярославич едет в Орду с жалобой на брата. Цели этой поездки предельно ясно сформулированы у В. Н. Татищева: «Иде князь великий Александр Ярославич в Орду к хану Сартаку Батыеву сыну, и прият его хан с честью. И жаловался Александр на брата своего великого князя Андрея яко сольстив хана, взя великое княжение над ним, яко старейшим, и грады отческие ему поймал и выходы и тамги (дань. - *В. Е.*) хану платит не сполна. Хан же разгневался на Андрея и повеле Неврюи салтану идти на Андрея»¹. Получается, что, борясь за Владимирское княжество, Александр применяет все методы: от клеветы на брата до использования силы врага. В результате он верно-подданически получает ярлык на великое княжение, а на Северо-Восточную Русь обрушивается страшное Неврюево нашествие. Historici считают, что своим масштабам оно не уступает Батыеву походу. Князь Андрей был разбит и вынужден бежать в Новгород, а затем и в Скандинавию. Полному разгрому подверглись Переяславское княжество (между прочим, родина Ярославичей), Суздальская земля. Еще долго в людской памяти жило воспоминание о «Неврюевой рати». Одновременно с нею Батый отправляет еще одно войско под руководством Куремши против Даниила Галицкого, что еще больше подтверждает нашу мысль о существовании антиордынского союза. Вскоре во Владимир, мож-

---

¹ *Татищев В. Н. Указ. соч. - С. 40.*

но сказать на «ордынских штыках», «с честью великою» прибывает Александр, получивший в Орде «старейшинство в всей братья его»¹. Цинизмом отдают слова автора «Жития ...» о заботе Александра над жителями разоренного края. Ради достижения своей цели он готов пойти на любые унижения, подвергнуть чужеземному разорению свой край, в том числе и свою отчину. Поистине велика «забота» этого князя о собственном народе!

Но и это еще не все. В «Житии ...» нет и еще одного очень важного эпизода из жизни князя. За оказанную услугу надо платить. И Александр верноподданнически отработывает Орде. В конце 50-х годов XIII в. по всей территории Монгольской империи проходит, как бы мы сегодня сказали, всеобщая перепись. Необходимо было знать во всех покоренных землях количество данников, масштабы возможных поступлений в казну Каана. На Руси она проходила в два этапа: в 1257 и 1259 гг. В первый год она прошла относительно спокойно. Великий князь Владимирский Александр Ярославич всячески этому способствовал. Ордынские «численицы (переписчики) исчетоша всю землю Сужальскую, и Рязаньскую, и Мюромьскую, толико не чтоша игуменов, черньцов, попов, крилошан, кто зрить ни святую Богородицу и на владыку»². Очень важный для понимания сути происходивших событий отрывок Лаврентьевской летописи. Великое княжество Владимирское становилось частью Монгольской империи, а Великий князь оказывался ее поданным. В соответствии с существовавшим монгольским порядком население Руси было разделено на десятки, сотни, тысячи, десятки тысяч, что облегчало сбор дани и определяло число рекрутов в монгольское войско.

Значительно сложнее оказалось с Новгородской землей. Новгород не был захвачен Батыем и фактически не подчинялся власти хана Золотой Орды. Но ведь лакомый кусок - торгово-купеческий город! В 1259 г. ордынцы попытались провести перепись в этом городе и встретили ожесточенное сопротивление жителей. И лишь вмешательство великого князя Владимирского со своею дружиною заставило, образно выражаясь, поставить новгородцев на колени, принять «численников» и платить дань в Орду. Жесточайшим обра-

---

¹ ПСРЛ. – Т. 1. – С. 473.

² Там же. – С. 475.

зом князь Александр подавил новгородское восстание («овому носа урезаша, и иному очи выимаша»¹). За ярлык нужно было платить хозяевам, что Александр с послушанием и делал. Именно с этого времени вся Северо-Восточная Русь, Новгородская земля оказались в системе административно-фискальных действий Монгольской империи. Мы думаем, что именно с этого времени можно говорить о «монголо-татарском иге». И все «благодаря» князю Александру Ярославичу. Правда, об этом в «Житии ...» ничего не говорится. Ведь в произведении создается образ положительного героя. А нам стоит задуматься, чего больше - пользы или зла внес в российскую историю Александр Ярославич?!

Нѣкогда же приидоша къ нему послы от папы из великого Рима, ркуще: «Папа нашъ тако глаголетъ: "Слышахомъ тя князя честна и дивна, и земля твоя велика. Сего ради прислахомъ къ тобѣ отъ двоюнадесять кординалу два хытреша - Агалдада и Гѣмонта, да послушаеши учения ихъ о законѣ божи"». Князь же Александръ, здумавъ съ мудреци своими, въсписа къ нему и рече: «Отъ Адама до потопа, отъ потопа до разделения языка, отъ разымѣшениа языка до начаяа Авраамля, отъ Авраама до протиа Исраиля сквозе море, отъ исхода сыновъ Исраилевъ до умертвия Давыда царя, отъ начала царства Соломона до Августя и до Христова рожества, отъ рожества Христова до страсти и воскресения, отъ възскресения же его и на небеса възшествиа и до царства Константинова, отъ начала царства Константинова до перваго збора и седмаго - си вся доврѣ съвѣдаемъ, а отъ васъ учения не приемлемъ». Они же възвратишася въсвои.

Однажды пришли к нему послы от папы из великого Рима с такими словами: «Папа наш так говорит: "Слышали мы, что ты князь достойный и славный и земля твоя велика. Потому и прислали к тебе из двенадцати кардиналов двух умнейших - Агалдада и Гемонта, чтобы послушал ты речи их о законе божьем"». Князь же Александр, подумав с мудрецами своими, написал ему такой ответ: «От Адама до потопа, от потопа до разде-

---

¹ ПСРЛ. – С. 475.

ления народов, от смешения народов до начала Авраама, от Авраама до прохождения израильтян сквозь море, от исхода сынов Израилевых до смерти Давида-царя, от начала царствования Соломона до Августа и до Христова рождества, от рождества Христова и до распятия его и воскресения, от воскресения же его и вознесения на небеса и до царствования Константинова, от начала царствования Константинова до первого собора и седьмого - обо всем этом хорошо знаем, а от вас учения не примем». Они же возвратились восвояси.

Очень важный для раскрытия характера произведения отрывок. Князь Александр - заступник православной веры. Для него не только переход в католичество, но и союз с этой церковью является святотатством. Здесь, нам кажется, апофеоз всего «Жития ...». А суть в следующем. В 1248 г. папа Иннокентий IV отправил письмо русским князьям, в том числе Александру Ярославичу и Даниилу Романовичу с целью создания антиордынского союза. Взамен князья должны были принять католичество. К Александру прибыли два кардинала, через которых папа предложил князю ознакомиться с католическим учением. Александр категорически отверг предложения папы словами, вошедшими в «Житие ...» и летописи («си вся добре съведаем, а от вас учения не приемлем»¹). Несколько по-иному повел себя Даниил Галицкий. Он был настроен на решительную борьбу с Ордой. С этой целью создается антиордынский союз с Андреем Ярославичем. Для достижения благой цели Даниил готов на сотрудничество с папой. Надеясь на его помощь, он даже принимает от Ватикана знаки королевского отличия. Правда, реальной помощи от католической церкви не последовало, и через некоторое время Даниил уходит из католичества и вновь становится православным. Александр Ярославич же остался в своих убеждениях непреклонным.

**И умножишася дни живота его в велицѣ славѣ, бѣ во
перѣлюбѣць и мьнихолубѣць, и нищя любя, митрополита же и
епископы чтяше и послушааше их, аки самого Христа.**

---

¹ НПЛ. – С. 306.

И умножились дни жизни его в великой славе, ибо любил священников, и монахов, и нищих, митрополитов же и епископов почитал и внимал им, как самому Христу.

Александр - защитник православной веры, отсюда такая любовь к нему церкви, такая высокая оценка в «Житии...».

Бѣ же тогда нѣжда велика от иноплеменикъ, и гоняхутъ христианъ, веляще с собою воиньствовати. Князь же великий Александръ поиде к цареви, дабы отмолити люди от бѣды тоя.

А сына своего Дмитрия посла на Западныя страны и вся полъкы своя посла с нимъ и ближних своих домочадецъ, рекши к ним: Служите сынови моему, акы самому мнѣ, всѣмъ животомъ своимъ. Поиде князь Димитрий в силѣ велицѣ, и плѣни землю нѣмецкую, и взя град рьевъ, и възвратися к Новугороду съ многымъ полоном и с великою корыстию.

Было в те времена насилие великое от иноверных, гнали они христиан, заставляя их воевать на своей стороне. Князь же великий Александр пошел к царю, чтобы отмолить людей своих от этой беды.

А сына своего Дмитрия послал в Западные страны, и все полки свои послал с ним, и близких своих домочадцев, сказав им: «Служите сыну моему, как самому мне, всей жизнью своей». И пошел князь Дмитрий в силе великой, и завоевал землю Немецкую, и взял город Юрьев, и возвратился в Новгород со множеством пленных и с большою добычею.

Одним из составных компонентов зависимости русских княжеств от Орды являлось обязательство поставлять воинов в состав войска хана во время ведения им военных действий. Это была обязанность всех покоренных стран. В 60-е годы XIII в. Золотая Орда вела войну с Хулагуидским Ираном, и хан Берке потребовал от Александра прислать на Кавказ русские войска. Князь проявил большие дипломатические способности, чтобы не совершить это - а брата своего Ярослава и сына Дмитрия с войском отправил на осаду Юрьева. Это было как бы оправданием перед ханом: не мо

жем, мол, выступить, полки заняты. Правда, хан Берке держал Александра в Орде всю зиму. Источники не донесли до нас известия, чем занимался в это время Александр, как оценивал его действия Берке. Известно лишь, что князь серьезно заболел и, возвращаясь из Орды, по дороге умер.

Отец же его князь великий Александръ възвратися из Орды от царя, и донде Новагорода Нижняго, и ту пребывъ мало здрав, и, дошедъ Городца, разволѣся. О горѣ твоѣ, вѣднѣй чловецѣ! Како можеша написати кончину господина своего! Како не упадеши ти зѣници вкупѣ съ слезами. Како же не ѳрвется сердце твое от кореня! Отца бо оставити человекъ может, а добра господина не мощно оставити: аще бы азѣ и въ гробъ бы лѣзалъ с ним!

Пострада же богови крѣпко, остави же земное царство и бысть мнихъ, бѣ бо желание его паче мѣры аггельскаго образа. Сподоби же его богъ и болий чин приати - скиму. И так богови дѹхъ свой предасть с миромъ месяца ноября въ 14 день, на память святаго апостола Филиппа.

Митрополит же Кирилъ глаголяше: «Чада моя, разумѣйте, яко ѳже заиде солнце земли Сѹздальской!» Иерѣи и диаconi, черноризци, нищии и богатии и вси людие глаголааху: «ѳже погыбаемъ!»

Святое же тѣло его понесоша къ граду Володимѣрю. Митрополитъ же, князи и бояре и весь народ, малии, велиции, срѣтоша и въ Боголюбивѣмъ съ свѣщами и с кандилы. Народи же съгна-тахутся, хотяще прикоснутися честнѣмъ одрѣ святого тѣла его. Бысть же вопль, и кричание, и тѹга, яка же нѣсть была, яко и земли потрястися. Положено же бысть тѣло его въ Рожестве святаго богородица, въ архимандритѣи велицѣй месяца ноября, въ 24, на память святаго отца Амфилохия.

Бысть же тогда чудо дивно и памяти достойно. Ёгда ѳво положено бысть святое тѣло его в раку, тогда Савастиян икономъ и Кирилъ митрополит хотя розѣяти емѹ рѹкѹ, да вложат

ему грамоту душевную. Он же, акы живъ сѣщи, распростеръ руку свою и взят грамоту от руки митрополита. И приять же я ужасть, и одва отступиша от раки его. Се же высть слышано всемъ от господина митрополита и от иконома его Севастьяна. Кто не удивится о сѣмъ, яко тѣлу, бездушнѣ сѣщю и везомѣ от дальнихъ градъ в зимное время!

И тако прослави богъ угодника своего.

Отец же его великий князь Александр возвратился из Орды от царя, и дошел до Нижнего Новгорода, и там занемог, и, прибыв в Городец, разболелся. О горе тебе, бедный человек! Как можешь описать кончину господина своего! Как не выпадут зеницы твои вместе со слезами! Как не вырвется сердце твое с корнем! Ибо отца оставить человек может, но доброго господина нельзя оставить; если бы можно было, то в гроб бы сошел с ним.

Много потрудившись богу, он оставил царство земное и стал монахом, ибо имел безмерное желание принять ангельский образ. Сподобил же его бог и больший чин принять - схиму. И так с миром богу дух свой предал месяца ноября в четырнадцатый день, на память святого апостола Филиппа.

Митрополит же Кирилл говорил: «Дети мои, знайте, что уже зашло солнце земли Суздальской!» Иереи и диаконы, черноризцы, нищие и богатые и все люди восклицали: «Уже погибаем!»

Святое же тело Александра понесли к городу Владимиру. Митрополит же, князья и бояре и весь народ, малые и большие, встречали его в Боголюбове со свечами и кадилами. Люди же толпились, стремясь прикоснуться к святому телу его на честном одре. Стояли же вопль, и стон, и плач, каких никогда не было, даже земля содрогнулась. Положено же было тело его в церкви Рождества святой Богородицы, в великой архимандритье, месяца ноября в 24 день, на память святого отца Амфилохия.

Было же тогда чудо дивное и памяти достойное. Когда было положено святое тело его в гробницу, тогда Севастьян-эконом и Кирилл-митрополит хотели разжать его руку, чтобы вложить грамоту духовную. Он же, будто живой, простер руку свою и принял грамоту из

руки митрополита. И смятение охватило их, и едва отступили они от гробницы его. Об этом возвестили всем митрополит и эконоом Севастьян. Кто не удивится тому чуду, ведь тело его было мертво и везли его из дальних краев в зимнее время.

И так прославил бог угодника своего.

Удивителен финал этого произведения. Сколько в нем лиризма, сокровенного сострадания. Так мог написать только человек, искренне перенесший всю тяжесть утраты близкого человека. И, как мне кажется, именно в финальной части «Жития ...» наиболее ярко проявляется литературный талант автора. Как тонко соединил он классическую агиографию с реальными событиями, и получилось целостное, легко читаемое и запоминающееся окончание. Так, мы знаем, что перед смертью Александр Ярославич был пострижен в монахи и получил имя Алексея, и как бы в подтверждение этого в «Житие ...» вставлен эпизод с духовной грамотой, явно заимствованный из «Жития Алексея - божьего человека». Но оставим в стороне патетику «Жития ...».

Поговорим, как нам кажется, о главном. Кто был автором этого произведения, или, по-другому, по чьему заказу создавался этот труд? И здесь на первый план выходит уже упоминавшийся митрополит Кирилл. В нашем понимании, это одна из наиболее ярких и колоритных фигур второй половины XIII в. На митрополичьем престоле Кирилл оказался во многом случайно. После разгрома Батыем Киева на Руси долгое время не было главы церкви, пока за дело не взялся князь Даниил Галицкий. Он посылает своего печатника Кирилла на утверждение в Грецию. Несколько лет не было Кирилла на Руси, а когда он прибывает, Даниил Романович ведет переговоры с католическим миром для создания возможного союза против Орды. С этой целью Даниил готов даже предать интересы православного мира и перейти в католичество, а стало быть, и подчинить всю Русь римскому папе. Это, конечно, не входило в планы Кирилла. Еще фактически не побывав главной Русской православной церкви, он мог в одночасье потерять всю полноту власти. Это было бы крахом всех его планов, всей его жизни.

Во время поездки 1250 в Северо-Восточную Русь для венчания дочери Даниила и князя Андрея митрополит остро

почувствовал желание последнего примкнуть к союзу с галическим князем, а значит, и с католическим миром. Это его также мало устраивало. И вдруг знакомство с Александром Ярославичем, человеком, как раз и ведущим активную борьбу с католичеством в лице шведов и немцев. Встретились два единомышленника, и с тех пор их судьбы неразрывны.

Кирилл рвет практически все связи с Даниилом Романовичем и остается во Владимире, но при этом поддерживает не Великого князя Владимирского Андрея, и Александра. Для митрополита последующие события трагической «Неврюевой рати» также стали знаковыми. Как Александр, получивший старейшинство в результате этих кровавых событий, так и Кирилл, благословивший князя на этот шаг и, по большому счету, на предательство общерусских интересов, стали верноподданнически служить Орде. Интересы Кирилла и объяснимы, и понятны: Батый и его последователи были веротерпимы и весьма лояльно относились к православной вере и церкви, видя в ней силу, способную подчинять и управлять народом. Вот почему во время переписи Руси от налогов было освобождено духовенство. Мы уже цитировали это сообщение русских летописей. За это церковь должна была поддерживать власть Орды, молиться за здоровье хана. Боле того, в 1261 г. в столице Орды городе Сарая с разрешения ордынского хана была открыта епархия, ставшая оплотом православия в ордынской среде и значительно укрепившая власть и самого Кирилла.

Князь Александр и митрополит Кирилл, каждый по-своему борясь за власть, нашли одного и того же покровителя - Орду. А то, что за этим стояли человеческие страдания, беды русской земли - не так уж и важно. Главное, что оба удержались у руля правления. А все остальное оценивать потомкам. Но вот как раз в этом плане в российской истории, как нам кажется, произошел явный перекося. Произошло это в оценке личности Александра Ярославича, его вклада в отечественную историю. И началось все с того же Кирилла. Именно при его деятельном участии, а возможно, и самим лично, была написана первая редакция «Жития ...». Так воскликнуть: «зашло солнце земли Суздальской» - могли лишь человек, искренне любивший умершего и тяжело переживавший эту потерю. В стенах Рождественского собора

во Владимире, где пребывал митрополит Кирилл, и был погребен Александр Ярославич и здесь же стал создаваться ореол его святости, идеал христианского воина-защитника.

Первоначально «ареал» почитания Александра как святого не выходил за пределы Владимирской и Новгородской земель. Примечательно, что «Невским» князь стал называться только с конца XV в. Лишь в 1547 г. на церковном соборе князь Александр был канонизирован и стал общерусским святым. Это было необычайно интересное время, время реформ Избранной рады. Перед молодым Российским государством, совсем недавно сбросившим монголо-татарское иго, стояла проблема выбора пути исторического развития, обретения национальной идеи. И здесь важнейшим звеном стал поиск национального героя, защитника Отечества и православной веры. Последний фактор был особенно важен. Россия осталась, по существу, единственным православным государством, окруженным со всех сторон враждебным католическим и мусульманским мирами. В условия господства религиозно-политической теории «Москва - Третий Рим» митрополит Макарий, один из создателей и идеологи Избранной рады, создает пантеон общерусских святых, защищавших чистоту православия. И первым таковым оказался Александр Ярославич. В условиях начавшейся Ливонской войны, где помимо борьбы с католическим миром решался и вопрос возвращения исконно русских земель в Прибалтике и выход к Балтийскому морю, Александр Невский, как он стал теперь всенародно именоваться, стал символом эпохи.

Очередной всплеск к его личности датируется началом XVIII в. Северная война, где основной вопрос вновь - борьба со шведами за выход к Балтийскому морю, - опять нужны исторические герои, прославляющие Русь, Россию в этой борьбе. Петр I переносит мощи Александра из Владимира в новую столицу Российской империи - Санкт-Петербург и возводит почитание святого в общегосударственный культ. Он не считается даже с церковными традициями. Чествование Александра, по приказу Петра, было перенесено с 23 ноября (день погребения князя) на 30 августа (день заключения Ништадского мира со Швецией). Так соединилась политическая история государства с мифологизированным образом защитника Отечества и православия.

Святейший Синод в 1724 г. постановил: образ Александра Невского отныне «в монашеской персоне никому отнюдь не писать», а только «в одеждах великокняжеских»¹. В 1725 г. Екатерина I учредила день Святого Александра Невского, а в 1746 г. по указанию Елизаветы I была сооружена серебряная рака для мощей Александра в Александро-Невском монастыре. В XIX в. Святой Александр является уже покровителем императорской семьи, не случайно же в этом столетии правят три императора с именем Александр. Советская идеология в лице И. В. Сталина вновь обращается к образу защитника России именно в тот период, когда это было крайне необходимо. Перед Великой Отечественной войной создается удивительный фильм «Александр Невский». Удивительный с художественно-эмоциональной точки зрения, но абсолютно ненаучный. Удивительна и судьба этого фильма. Уже готовый к показу, его вдруг запретили, так как был заключен пакт о ненападении с Германией. Появление такого фильма могло, якобы, сорвать мирные соглашения. Но война все равно началась, фильм вышел на экраны страны, и вскоре его авторы были удостоены Сталинской премии. Мы прекрасно понимаем, как необходим был этот фильм тогда, как он воодушевлял наших бойцов на защиту своей страны против гитлеровской Германии. А фраза, произнесенная А. Невским в финале фильма: «Кто с мечом к нам придет, тот от меча и погибнет», стала символом нашей победы.

Позволю себе сделать небольшое отступление. Однажды в 80-х годах мне пришлось рецензировать урок одной учительницы истории. Тема урока «Католическая агрессия в Северо-Западной Руси». Великолепный урок во всех отношениях: прекрасное изложение Невской битвы и Ледового побоища, удивительная работа класса, пафос и задор учителя. Финальным аккордом звучат слова учителя: "Кто к нам с мечом придет, тот от меча и погибнет". На этом стояла и будет стоять Русская земля. Эти слова великого Александра Невского мы с вами, дорогие ученики, должны всегда помнить и также беречь Родину, как оберегал ее славный защитник Отечества». С методической точки зрения урок безупречен. Но я все же не удержался и спросил учителя, а

---

¹ *Бегунов Ю.К.* Иконография Святого Благоверного великого князя Александра Невского // Князь Александр Невский и его эпоха... - С. 174.

откуда она взяла эту цитату. «Как, Виталий Сергеевич, вы что, не смотрели фильм "Александр Невский"»? И мне стало как то не по себе. Фильм я, конечно, смотрел и много раз. Можно сказать, что мое поколение мальчишек 60-х, как, собственно, и многих других поколений, выросло на этом фильме. Дело не в этом¹.

Учитель истории опирается не на исторический источник, а на художественный образ, в значительной степени идеологизированный, создавая тем самым, волей-неволей, искаженное видение истории, ее героев. Так и произошло с образом Александра Невского. Из исторической личности XIII в., человека своего времени, властолюбивого и жестокого правителя, умело лавировавшего между опасностями, нахлынувшими на Русь, и максимально извлекавшего для себя пользу, он, в силу исторических обстоятельств, превращается в миф, образ. И этот образ уже так мало имеет общего с исторической реальностью.

В наше время культ Александра Невского вновь «набирает свои обороты». И связано это в первую очередь с революционно изменившимися идеологическими установками. Мифы, рожденные Октябрьской революцией, рухнули. Это мы видели сначала на примере Сталина, сейчас Ленина. Сегодня уже мало кто учит на примере мальчика Володи, который «тоже бегал в валенках, с кудрявой головой». Рождаются новые герои, возрождаются старые, чуть забытые образы.

Мы бы хотели еще раз оговориться, данная работа не есть попытка написать историческую биографию Александра Невского. В последнее время появился достаточно широкий круг литературы об этом герое, где, к глубокому сожалению, используются всего лишь две краски: черная и белая. Либо герой, либо антигерой. При этом практически все опираются на один и тот же круг источников и в первую очередь «Житие Александра Невского» и, как правило, подвергают его лишь поверхностному исследованию. Причин много: неумение работать с источником, нежелание подвергать себя скрупулезной черновой работе и т.п. Мы эту работу попытались выполнить. А что из этого получилось, судить читателям.

---

¹ Ни в одном источнике мы не найдем этих слов, якобы сказанных А. Невским. Они родились из-под пера сценаристов фильма.

Учебное издание

Елагин Виталий Сергеевич

**«ЖИТИЕ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО»
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК**

Учебно-методическое пособие

В авторской редакции

На обложке

А.М. Кучеревенко. Ледовое побоище

Подписано в печать 30.06.08 г. Формат бумаги 60x84/16.
Печать RISO. Уч.-изд. л. 3,6. Усл. печ. л. 3,3. Тираж 400 экз.
Заказ № 618
Педуниверситет, 630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28
Отпечатано: ООО «Рекламное бюро»,
630007, г. Новосибирск, Красный проспект, 14, оф. 301
Тел.8(383)335-89-93